

И.С. Виноградов

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления политико-экономического сотрудничества Китая со странами Северной Африки (СА) и южного Средиземноморья: Египтом, Ливией, Тунисом, Алжиром, Марокко. Для Пекина регион представляет интерес как в свете укрепления его традиционного партнерства со странами глобального Юга, так и с позиций его геостратегических интересов. Выгодное географическое положение на перекрестье Африки (южнее Сахары), Южной Европы и Ближнего Востока повышает значимость СА в деле реализации Инициативы «Пояс и Путь» (ИПП), маршрут которой проходит непосредственно через Суэцкий канал в Средиземное море.

По социально-экономическим показателям СА является наиболее развитым регионом Африки, но у действий Китая здесь есть определенные ограничители, связанные с широким экономическим присутствием стран ЕС в экономике СА. Поэтому здесь Китаю придется больше конкурировать, делать ставку на «сосуществование» в высокотехнологичных областях, зеленой экономике, в науке, образовании.

Через реализацию Цифрового Шелкового пути (как важной составляющей ИПП) Китай предлагает цифровую модернизацию экономик стран СА. Страны Северной Африки проводят политику структурной трансформации своих экономик, и в этом отношении Китай является удобным и эффективным партнером.

Самого высокого уровня экономического сотрудничества и политического доверия среди государств СА Китай достиг с Алжиром и Египтом, что на практике выражается в строительстве им портовой инфраструктуры, интенсивном проникновении китайских цифровых гигантов в экономику этих стран, крупных строительных проектах, военном сотрудничестве. Продуктивно развивается экономическое сотрудничество Китая и с Марокко, с которым подписано соглашение об интеграции в ИПП. Есть перспективы углубления сотрудничества с Тунисом.

Отношения Китая со странами региона строятся на принципах его официальной политики невмешательства во внутренние дела суверенных стран. Нейтралитет Китая по таким острым вопросам, как политическое будущее Ливии или противоречия Марокко и Алжира вокруг Западной Сахары дает Пекину возможность успешно балансировать в региональной политике.

Ключевые слова: Китай, Северная Африка, сотрудничество, экономика, Инициатива «Пояс и Путь» (ИПП), инфраструктура, Цифровой Шелковый путь (ЦШП).

Автор: *Виноградов Илья Сергеевич*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия. Китай и мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5572-3471.

E-mail: vinbel19@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

I.S. Vinogradov

China's cooperation with the countries of North Africa: state and prospects

Abstract. The article discusses main areas of China's cooperation with the countries of North Africa (NA) and the southern Mediterranean: Egypt, Libya, Tunisia, Algeria, Morocco. For Beijing, the region is of interest both in the light of strengthening its traditional partnership with the countries of the global South, and from the standpoint of its geostrategic interests as well. A favorable geographic location at the crossroads of Africa (South of the Sahara), Southern Europe and the Middle East enhances the importance of the NA in the implementation of the Belt and Road Initiative (BRI), the route of which passes directly through the Suez Canal to the Mediterranean Sea.

In terms of socio-economic indicators, the NA is the most developed region in Africa, but China's actions here have certain limitations associated with the wide economic presence of the EU countries in the economy of the NA. Therefore, here China has to compete more, rely on “coexistence” in high-tech areas, green economy, science and education.

Through the implementation of the Digital Silk Road (as an important component of the BRI), China offers a digital modernization of the economies of the NA countries. The countries of North Africa are pursuing a policy of structural transformation of their economies, and in this respect China is a convenient and effective partner for them.

China has reached the highest level of economic cooperation and political trust among the NA states with Algeria and Egypt, what in practice is expressed in the construction of port infrastructure, the intensive penetration of Chinese digital giant corporations in the economies of these countries, large construction projects, and military cooperation. Economic cooperation between China and Morocco is also developing productively. China signed with Morocco an agreement on interaction within the framework of the BRI. There are prospects for deepening cooperation with Tunisia also.

China's relations with the countries of the region are built on the principles of its official policy of non-interference in the internal affairs of sovereign countries. China's neutrality on such sensitive issues as the political future of Libya or the conflict between Morocco and Algeria about Western Sahara gives Beijing the opportunity to successfully balance in the regional politics.

Keywords: China, North Africa, cooperation, economy, Belt and Road Initiative (BRI), infrastructure, Digital Silk Road (DSR).

Author: Iliia S. VINOGRADOV, Ph.D (History), Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5572-3471; E-mail: vinbel19@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Экономические условия, сложившиеся на рубеже XX—XXI вв., побудили китайское руководство к практической реализации стратегии «идти вонне», и с этим связано расширение крупномасштабного экономического сотрудничества Китая с развивающимися странами,

в том числе в Северной Африке. Если в 2000 г. объем торговли Китая с пятью странами СА составлял 1,6 млрд долл., то в 2013 г. — уже 28,5 млрд долл.¹ В 2000 г. был создан Форум китайско-африканского сотрудничества, а в 2004 г. — Форум сотрудничества Китая и арабских государств, в работе которых участвуют страны СА. Логичным продолжением политики «идти вонне» стала Инициатива «Пояс и путь» (ИПП), предложенная Си Цзиньпином в 2013 г. ИПП носит глобальный характер и имеет как экономическое, так и политическое и гуманитарное измерения.

В отношении Африки базовой составляющей ИПП является создание сетевой транспортной инфраструктуры, что отвечает задачам КНР по обретению новых рынков для китайской строительной индустрии, а также по обеспечению занятости китайской избыточной рабочей силы. Второе важное направление — перенос производственных мощностей за рубеж с целью снижения производственных издержек китайских предприятий [Сафронова, с. 153—154]. Кроме того, после призыва Си Цзиньпина в 2017 г. к тому, чтобы «Пояс и путь» стал «дорогой инноваций», важную роль в деле реализации ИПП обретает «Цифровой Шелковый путь» (ЦШП). Осуществление ЦШП можно расценить как стремление Китая перехватить цифровое лидерство в мире.

Северная Африка — регион с высокой долей молодого населения: только в Египте в 2021 г. доля людей в возрасте 0—14 лет составляла 34 % населения страны², что вместе с относительно высоким уровнем распространения Интернета и мобильной связи, а также близостью к европейскому рынку делают СА уникальным полем для реализации ИПП и ЦШП.

В Белой книге 2016 г., посвященной политике КНР в отношении арабских стран, указано, что для продвижения ИПП Китай и арабские страны принимают модель сотрудничества «1+2+3», взяв кооперацию в области энергетики в качестве основы строительства инфраструктуры; содействие торговле и инвестициям в качестве двух крыльев, а в качестве трех областей прорыва — сотрудничество в области космоса, ядерной и новой энергетике³. Особое внимание в до-

¹ National bureau of statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2014/indexeh.htm> (accessed: 04.04.2023).

² Statista. 27.07.2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1202496/share-of-population-aged-0-14-years-in-north-africa-by-country/> (accessed: 05.04.2023).

³ China's Arab Policy Paper // Xinhua. 13.01.2016. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2016/01/13/content_281475271412746.htm (accessed: 10.04.2023).

кументе уделяется формированию совместной сети комплексной передачи технологий, поощрению обменов между молодыми научными талантами, созданию совместных исследовательских и научных учреждений, а также поощрению китайских технологических компаний к расширению деятельности и созданию центров НИОКР в Африке.

Северная Африка является одним из наиболее развитых регионов континента. Все страны СА входят в число 15 крупнейших экономик Африки (по ВВП ППС), причем Египет занимает 1-е место, Алжир и Марокко 4-е и 5-е соответственно¹. Все страны региона входят в десятку наиболее развитых африканских стран по индексу человеческого развития².

У активности Китая в регионе имеются определенные ограничители. Прежде всего, это сильная привязка стран СА к европейскому рынку и серьезная конкуренция с западными ТНК, особенно это касается стран Магриба, для которых страны ЕС являются главными торговыми партнерами и инвесторами. Марокко и Тунис занимают нишу производителей комплектующих изделий в глобальных цепочках западных ТНК (прежде всего французских) [Турсунов, с. 65], и поэтому китайские компании здесь вынуждены конкурировать и вписываться в уже имеющийся бизнес-ландшафт. Алжир, Ливия и Египет также привязаны к европейскому рынку как поставщики энергоносителей. Накопленные китайские ПИИ в регионе относительно невелики — около 8 % от общего объема китайских ПИИ в Африке [Tin Hinane El Kadi].

Страны СА не относятся к числу главных получателей китайских кредитов на континенте. Относительно высокий долг перед Китаем только у Египта — 7,8 млрд долл., что составляет 5 % внешнего долга страны³. Алжир, в свою очередь, проводит политику финансового суверенитета, и в стране с 2005 г. действует запрет на иностранные заимствования⁴.

¹ IMF, April, 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April> (accessed: 01.04.2023).

² Emmanuel Abara Benson These are the 10 most developed countries in Africa based on UN's Human Development Index// Business insider Africa. 24.07. 2022. URL: <https://africa.businessinsider.com/local/markets/10-most-developed-latest-countries-in-africa-according-to-latest-stats/dt5fx7v> (accessed: 27.02.2023).

³ Reham al-Saadany Egypt prepares to obtain \$500 mn in financing from China as it seeks to close funding gap // Mada Masr. 12.12.2022. URL: <https://www.madamasr.com/en/2022/12/12/news/u/egypt-prepares-to-obtain-500-mn-in-financing-china/> (accessed: 16.02.2023).

⁴ John Calabrese “The New Algeria” and China//Middle East Institute. 26.01.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/new-algeria-and-china> (дата обращения: 08.04.2023).

Китай — главный торговый партнер Египта, он входит в тройку основных коммерческих контрагентов Алжира и Марокко. Китай является главным источником импорта для Алжира¹. Со всеми странами СА, кроме Ливии, Китай имеет значительное положительное сальдо в торговле. Так, экспорт Китая в Египет в 2022 г. составил 17,2 млрд долл., а на импорт из Египта пришлось только 1 млрд долл.²

Структура торговли между Китаем и странами СА является примером неэквивалентного обмена. Так, готовые промышленные товары составляют львиную долю китайского экспорта в СА. В свою очередь, на нефть, полезные ископаемые и необработанные сельскохозяйственные продукты приходится основная часть китайского импорта из стран СА. Энергетические ресурсы преобладают в китайском импорте из Алжира, Египта и Ливии, а полезные ископаемые и сельскохозяйственные товары являются основными экспортными товарами, которые Марокко и Тунис поставляют в Китай [Tin Hinane El Kadi].

Инфраструктурное сотрудничество

Наивысшего уровня экономического сотрудничества и политического доверия Китай достиг в отношениях с Алжиром и Египтом, связи с которыми имеют глубокие исторические корни. Еще до обретения Алжиром независимости в 1962 г. КНР оказывала военную поддержку Фронту национального освобождения страны, а Египет стал первым арабским и африканским государством, установившим дипломатические отношения с КНР в 1956 г. Алжир и Каир первыми среди арабских стран в 2014 г. установили с Пекином отношения всеобъемлющего стратегического партнерства.

Египет для Китая является региональным приоритетом и осью реализации ИПП. На повестке дня — сопряжение ИПП и Стратегии национального устойчивого развития Египта (Стратегия-2030).

Египет стал пятым по значению торговым партнером Китая в Африке. По объему ПИИ в Египет Китай пока уступает США, Великобритании, ОАЭ, но китайские инвестиции неуклонно растут. С 2008 г. функционирует Китайско-Египетская Суэцкая зона торгово-экономического сотрудничества (*TEDA Suez*). В *TEDA Suez* начи-

¹ Observatory of Economic Complexity. 2021. URL: <https://oec.world/en/profile/country/dza?yearlyTradeFlowSelector=flow1> (accessed: 03.04.2023).

² General administration of custom's PRC.20.01.2023. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (accessed: 16.02.2023).

тывается более 100 китайских компаний, зона уже привлекла 1,2 млрд долл. инвестиций и создала 30 тыс. новых рабочих мест¹.

Китай осуществляет в Египте множество инфраструктурных проектов. Китайская государственная строительная инжиниринговая корпорация (*China State Construction Engineering Corporation (CSCEC)*) строит деловой район будущей столицы Египта, который станет примером технологий «умных городов». Китайские банки финансируют 85 % проекта общей стоимостью 3 млрд долл. Компания также реализует проект по строительству жилых небоскребов в Новом Аламейне на севере Египта. Успешным примером инфраструктурного сотрудничества стал запуск в 2022 г. железной дороги между Каиром и новой административной столицей.

Китайские компании успешно наращивают свое присутствие в портовой инфраструктуре Египта. *Hutchison Ports* (базирующаяся в Гонконге) является оператором порта Александрии и вспомогательного порта Эль-Дехейла, через которые ведется большая часть внешней торговли Египта. Также компания подписала долгосрочное соглашение о строительстве контейнерного терминала в Абу-Кире на территории военно-морской базы Египта. *Hutchison Ports* в консорциуме с китайской *Cosco Shipping Ports* в марте 2023 г. подписала с правительством Египта соглашение о строительстве нового терминала в порту Айн-Сохна южнее Суэцкого канала. *Cosco Shipping Ports* также инвестировала в терминал в Порт-Саиде². Есть перспективы участия Китая в проекте по расширению южной части русла Суэцкого канала.

В контексте ИПП страны Магриба также имеют большое значение как ворота в южную Европу, так и в Африку к югу от Сахары. В 2021 г. китайская портовая инжиниринговая корпорация начала работы по строительству порта в Шершеле, в 70 км от столицы Алжира, который по планам станет вторым по мощности контейнерным портом в Африке после Танжер-Мед и призван усилить региональную торговлю благодаря соединению с Транс-Сахарским шоссе. По соглашению сторон портом будет управлять государственная Шанхайская международная портовая группа в течение 25 лет в обмен на финансирование проекта Эксимбанком Китая³.

¹ Khalil Al-Anani Egypt's Strategic Partnership with China: Opportunities and Implications// Arab Center Washington DC. Jan 27, 2023. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/egypts-strategic-partnership-with-china-opportunities-and-implications/> (accessed: 01.04.2023).

² YicaiGlobal. 16.03.2023. URL: <https://www.yicaiGlobal.com/news/china-cosco-shipping-ports-adds-25-of-sokhna-terminal-in-egypt-to-boost-africa-trade> (accessed: 07.04.2023).

³ Observatoire francais. 29.03.2022. URL: <https://observatoirefr.com/2022/03/29/port-de-cherchell-un-nouveau-souffle-pour-le-commerce-sino-africain-28/> (accessed: 07.04.2023).

В Алжире китайские компании активны в жилищном строительстве, развитии транспортной инфраструктуры, энергетике. Китайские энергетические гиганты *Sinopec*, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (*China National Petroleum Corporation, CNPC*) и другие работают в Алжире и сотрудничают с алжирской государственной нефтегазовой компанией *Sonatrach*.

Китайская государственная строительная корпорация (*China State Construction Engineering Corporation (CSCEC)*) присутствует в Алжире уже 40 лет; ею построено 170 тыс. домов. Среди крупных строительных проектов, реализованных Китаем — Великая мечеть Алжира, шоссе Восток-Запад, новый терминал в международном аэропорту Алжира, олимпийский стадион в Оране¹. Вследствие тесного экономического сотрудничества в Алжире китайцы сформировали крупнейшую в стране иностранную общину: по разным данным, на стройках Алжира работают от 40 до 80 тыс. китайцев².

Хотя Китай осуществляет в регионе множество строительных проектов, китайские текущие ПИИ в Алжире относительно невелики. В 2021 г. их объем составил 1,7 млрд долл., при этом стоимость контрактов, заключенных с китайскими компаниями в стране, достигла 4 млрд долл.³ Это можно объяснить тем, что в Алжире китайские компании выполняют строительные проекты «под ключ» на договорной основе и не владеют собственностью [Tin Hinane El Kadi].

Динамично развивается сотрудничество Китая с Марокко. Визит короля Мохаммеда VI в Пекин в 2016 г. и установление отношений стратегического партнерства придали новый импульс диалогу двух стран, и в 2022 г. Марокко стало первой североафриканской страной, подписавшей с Китаем соглашение об интеграции в ИПП.

В 2017 г. Марокко восстановило членство в Африканском союзе (АС), с которым Китай энергично развивает сотрудничество. В частности, через созданную по инициативе АС Африканскую континентальную зону свободной торговли (*African Continental Free Trade Area, AfCFTA*) Пекин намерен беспопытно продвигать свои товары на континент. Кроме того, Марокко имеет соглашение о свободной тор-

¹ Seetao. 11.08.2022. URL: <https://www.seetao.com/details/175990.html> (accessed: 07.04.2023).

² Observatoire francais. 31.03.2022. URL: <https://observatoirefrnrs.com/2022/03/31/algerie-chine-relation-historique-bri/> (accessed: 08.04.2023).

³ National bureau of statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexeh.htm> (accessed: 24.04.2023).

говле с США и ЕС, что также привлекает внимание китайских производителей к этой стране.

Китайские компании инвестируют в транспортную инфраструктуру, телекоммуникации, мобильную связь, фосфатную промышленность; активно проникают в Марокко представители китайского автопрома. Китай участвует в строительстве автомагистрали от Танжера до Касабланки, в частности построив вантовый мост между Рабатом и Сале. Китайская *Zhong Neng Xuan Zong Industrial* конкурирует с французским *Alstom* за строительство высокоскоростной железной дороги Аль-Бурак от Касабланки в Марракеш и Агадир¹. Другие интересы Китая в Марокко охватывают инвестиции в Атлантическую свободную зону Кенитра, финансовый центр в Касабланке, портовый комплекс Танжер-Мед.

В 2019 г. Марокканский внешнеторговый банк (*BMCE*) подписал меморандум о взаимопонимании с *China Communications Construction Co (CCCC)* по строительству «умного города» *Tangier Tech City*. Ожидается, что после завершения строительства в городе площадью 2 тыс. га будет проживать 300 тыс. человек².

Несмотря на то, что в инвестициях и торговле Туниса традиционно доминируют европейские партнеры (главным образом Франция и Италия), после арабской весны Тунис стал постепенно развивать сотрудничество с КНР, хотя и менее интенсивно, чем Марокко. В 2017 г. Тунис последовал примеру Марокко и снял визовые ограничения для китайских туристов.

Тунис интересен для Китая во многом благодаря своему удобному приморскому положению. Еще с 2018 г. китайские компании заявляли о намерении построить в Бизерте глубоководный порт, с такими же планами выступали и США, и Франция. В 2018 г. Китай и Тунис подписали меморандумы о планах по развитию инфраструктуры южного порта Джарджиз и строительству железной дороги Габес—Джарджис³. Однако реализация этих проектов будет зависеть от готовности Туниса к полномасштабному участию в ИПП.

¹ Olivier Chicheportiche Le Maroc veut deux nouvelles lignes de TGV // BFM. 31.01.2022. URL: https://www.bfmtv.com/economie/entreprises/transports/le-maroc-veut-deux-nouvelles-lignes-de-tgv_AV-202201310192.html (accessed: 08.04.2023).

² North Africa Post. November 4, 2020. URL: <https://northafricapost.com/44913-mohammed-vi-tangier-tech-city-project-moving-forward-with-new-partnership-agreements.html> (accessed: 07.04.2023).

³ Instance Générale de Partenariat Public-Privé. URL: <https://igppp.tn/fr/node/490> (accessed: 09.04.2023).

Среди крупных строительных проектов, осуществленных Китаем в Тунисе, можно отметить медицинский университетский центр в Сфаксе и здание Дипломатической академии. А в 2023 г. *Power China* должна завершить строительство крупной плотины в провинции Эль-Кэф.

Отношения Китая со странами региона строятся согласно его официальной политике невмешательства во внутренние дела. Нейтралитет Пекина по ливийскому политическому кризису дает ему сильную позицию для заключения сделок с любым будущим правительством. Представители правительства национального согласия Ливии еще в 2018 г. подписали с Пекином меморандум о взаимопонимании по строительству «Пояса и пути», что открывает двери для дальнейшего сотрудничества сторон в рамках Инициативы. Президентский совет в Триполи также выражал надежду, что Китай в дальнейшем сыграет позитивную роль в национальном примирении, социальной реконструкции и проведении выборов в Ливии. При этом Пекин проявляет осторожность по вопросу самоопределения Западной Сахары, что помогает ему держать баланс в отношениях с Марокко и Алжиром.

Китай расширяет «оборонную дипломатию» в регионе (на страны СА приходится 42 % китайского экспорта вооружений на весь африканский континент [Brebthane A., Савичева Е.М., с. 74]) и конкурирует с Россией по ряду позиций на рынке вооружений, например, Алжира. Управление портовой инфраструктурой в Северной Африке также открывает двери для усиления присутствия китайских ВМС в южном Средиземноморье.

Китай заинтересован в безопасности своих активов и граждан в регионе. Уже был прецедент, когда Пекин был вынужден полагаться на третьи страны для эвакуации своих граждан из Ливии в 2011 г. Открытие военной базы в Джибути в 2017 г. должно поспособствовать оперативности обеспечения безопасности в Африке. Примечательно, что китайские компании уже проложили волоконно-оптический кабель из Пакистана через Джибути в Египет¹. Таким образом, в рамках ЦШП Китай соединяет свои гражданские и военные активы.

¹ Zhang Chenjing. Zhe tiao haidi guanglan you zhong qi qiantou, kong cheng meiguo xin de «yuanzhongding» [Undersea optical cable operated by a Chinese company could become an eyesore for the US] // *guancha.cn*. 9.03.2021. URL: https://www.guancha.cn/international/2021_03_09_583489.shtml (accessed: 15.04.2023).

Цифровое сотрудничество и зеленая энергетика

Новой опорой кооперации Китая с регионом становится расширение сотрудничества в сфере цифровизации и зеленой энергетики. Правительства Алжира и Египта заключили крупные контракты с *Huawei* в рамках усилий по созданию сетевой инфраструктуры, модернизации сетей 3G, 4G, платформ электронного управления и облачных центров обработки данных. В Марокко *Huawei* предоставляет коммуникационные технологии для национальной железнодорожной системы, также она построила логистический центр в порту Танжер-Мед. В 2017 г. компания запустила исследовательскую лабораторию *OpenLab* в Каире, а в 2019 г. открыла в Алжире свой первый африканский завод по сборке телефонов. После запуска завода доля *Huawei* на рынке мобильных телефонов Алжира резко возросла, и к 2020 г. доля продукции компании составила 12,3 %, опередив местный *Condor* [Tin Hinane El Kadi].

Huawei активен в заключении соглашений с местными университетами в обучении студентов по всей Северной Африке. Только в Египте *Huawei* открыла академии в сфере информатики и коммуникаций в 75 университетах и правительственных учреждениях, которые подготовили более 15 тыс. специалистов¹. В этой области *Huawei* достаточно успешно конкурирует с американским *CISCO* за счет более низкой стоимости обучения.

Развивается сотрудничество в космической сфере: с помощью Китая был построен египетский испытательный центр по сборке спутников. Китай успешно продвигает в регионе свою систему спутниковой навигации «Бэйдоу». Алжир и Марокко уже используют китайские спутники в хозяйственных целях. Проводятся совместные китайско-арабские форумы «Бэйдоу». В апреле 2018 г. в Тунисе был открыт первый зарубежный центр глобальных навигационных систем «Бэйдоу».

Китай, как мировой лидер в области зеленой экономики, содействует зеленому развитию Египта, что согласуется с египетской национальной стратегией по зеленому преобразованию энергетики страны. Китайская энергетическая инжиниринговая корпорация (*China Energy Engineering Corporation*) в 2023 г. приступает к строитель-

¹ Liao Liqiang dashi jiu zhong-ai guanxi deng yiti jieshou Kailuo 24 wangzhan caifang [Ambassador Liao Liqiang gave an interview to Cairo 24 on Sino-Egyptian relations and other issues] // Zhongguo zhu Aiji dashiguan wangzhan [website of Chinese Embassy in Egypt]. 19.04.2022. URL: http://eg.china-embassy.gov.cn/dsxx/dsjhwz/202204/t20220419_10669349.htm (accessed: 02.04.2023).

ству фотоэлектрической электростанции в провинции Асуан и планирует инвестировать в завод по производству «зеленого» аммиака, а компания *Weichai* уже осуществляет перевод 240 тыс. египетских микроавтобусов с бензина на газ¹. *Shandong Electric Power Construction Co., Ltd (SEPCO III)*, дочерняя компания *Power China*) построила в Марокко два парка с солнечными батареями.

Медицинское сотрудничество

Долгую историю имеет медицинское сотрудничество Китая со странами региона. Еще в 1963 г. Китай направил первую зарубежную медицинскую бригаду в Алжир, а в 1973 г. командировал медиков в Тунис. За 60 лет Китай направил в Алжир 27 медицинских бригад. Китайские медики работают в непростых условиях, в том числе в отдаленных сельских районах и делятся своим опытом².

Большую поддержку региону Китай оказал и во время пандемии *COVID-19*. В течение 2-х лет с начала пандемии Китай предоставил Тунису более 2 млн доз вакцин от *COVID-19* и большое количество предметов медицинского назначения³. Египет стал первой страной в Африке, производящей китайскую вакцину *Sinovac*, а китайская *Sinopharm* и марокканская *Sothema* подписали в 2021 г. соглашение о производстве на фабрике в Касабланке 5 млн доз китайской вакцины.

Заключение

Опираясь на главных партнеров в регионе — Египет и Алжир, в рамках ИПП Китай успешно сотрудничает и с Марокко. Имеются предпосылки к более активному сотрудничеству КНР с Тунисом и Ливией.

Развитие сотрудничества с Китаем вызвано объективной заинтересованностью стран СА в развитии инфраструктуры и модернизации

¹ Liao Liqiang dashi jiu zhong-ai guanxi deng yiti jieshou Kailuo 24 wangzhan caifang [Ambassador Liao Liqiang gave an interview to Cairo 24 on Sino-Egyptian relations and other issues] // Zhongguo zhu Aiji dashiguan wangzhan [website of Chinese Embassy in Egypt]. 19.04.2022. URL: http://eg.china-embassy.gov.cn/dsxx/dsjhjwz/202204/t20220419_10669349.htm (accessed: 02.04.2023).

² Li Jian. Shirenxin ren shu, jian da ai zhenqing (dashi suibi) [Kindness shows the truth of great love (Ambassador's article)], *Renmin Ribao* [People's Daily], April 6. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-04/06/nw.D110000renmrb_20230406_5-03.htm (accessed: 09 April, 2023).

³ China, Tunisia sign new agreements on health care cooperation // Xinhua. 29.04.2022. URL: <https://english.news.cn/africa/20220429/c03c81fe36fe4e88b4f2c6ff713e000a/c.html> (accessed: 09.04.2023).

своих экономик. Как показали социологические исследования «Арабского барометра» в период пандемии, большинство населения стран СА положительно относится к Китаю¹. Власти стран СА видят в Китае крупнейшего партнера, способного сбалансировать влияние США и ЕС. А активные дипломатические усилия Пекина по вопросу примирения Эр-Рияда и Тегерана, йеменскому и палестинскому вопросам только увеличивают его политический вес в арабском мире. В итоговой Декларации китайско-арабского саммита в Эр-Рияде в 2022 г. подчеркиваются незыблемость принципа «одного Китая», поддержка позиций Китая по вопросам, связанным с Тайванем, Гонконгом и Синьцзяном, а также полное согласие сторон по вопросу совместного строительства «Пояса и пути»².

Итак, сотрудничество в рамках ИПП благоприятствует углублению отношений между Китаем и странами СА. Китай реализует в регионе множество строительных проектов, вместе с этим наращивая свое присутствие как в транспортной портовой инфраструктуре, так и в локальной цифровой сети. Все это способствует усилению позиций Китая в борьбе с Западом за технологическое лидерство в развивающемся мире.

Библиографический список

Brebdane A., Savicheva E.M. Фактор Китая в Северной Африке // Азия и Африка сегодня. 2023. № 2. С. 74—77. DOI: 10.31857/S032150750024411-4.

Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). М.: ИД «ФОРУМ», 2018. 336 с.

Турсунов С.П. Внешнеэкономические факторы модернизации стран Магриба // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 64—70. DOI: 10.31857/S032150750017882-2.

References

Brebdane, A.; Savicheva, E. (2023). Faktor Kitaya v Severnoj Afrike [The China Factor in North Africa], *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today]: 2:74—77. DOI: 10.31857/S032150750024411-4. (In Russian).

¹ Arab Barometer. December 15, 2021. URL: <https://www.arabbarometer.org/2021/12/fragile-popularity-arab-attitudes-towards-china/> (accessed: 26.04.2023)

² Xi Jinping zai shoujie Zhongguo-alabo guojia fenghui shang fabiao zhuzhi jianghua [Xi Jinping Delivers Keynote Speech at the First China-Arab Summit] // Zhongyang renmin zhengfu menhu wangzhan [Central People's Government Portal]. 10.12.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/10/content_5731162.htm (accessed: 10.04.2023). (In Chinese).

Safronova, E.I. (2018). Kitaj i razvivayushchijsya mir: koncepcii i aktual'naya praktika otnoshenij na primere Afriki i Latinskoj Ameriki [China and the developing world: concepts and current practice of relations in the case of Africa and Latin America]. — Moscow: Forum PH: 336 p. (In Russian).

Tursunov, S. (2022). Vneshneekonomicheskie faktory modernizacii stran Magriba [Modernization of Maghreb countries in the context of external economic relations], *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*: 7:64—70. DOI: 10.31857/S032150750017882-2. (In Russian).

* * *

Tin Hinane El Kadi (2022). How Huawei's Localization in North Africa Delivered Mixed Returns, *Carnegie Endowment for International Peace*, April 14. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/04/14/how-huawei-s-localization-in-north-africa-delivered-mixed-returns-pub-86889> (accessed: 24 April, 2023).